Глава 38

Вера:

Бедный Олли! Он понял, что я изменилась, когда я вошла в дверь тем утром! Беспокойство и чувство вины были написаны на его лице - и такое же чувство вины было на лице Бритни - но я не расстроилась, что они наслаждались друг другом, пока меня не было - посмотрите, как я наслаждалась сама! Мне было интересно, как ревновал бы Олли...

Откровение пришло посреди ночи, когда майор лежал на мне и тихонько похрапывал. Он был простым человеком - твердым, как кованое оружие. Вы направляли его на вещи, и он расправлялся с ними, настолько прямо, насколько это было возможно. Он говорил что-то о том, что его нынешние наложницы отвлекают внимание - и я поняла, что он, вероятно, регулярно заменяет своих, откуда-то взявшихся, когда они его слишком раздражают. Он был абсолютно серьезен со мной, с того момента, как взял меня под контроль той ночью - и все же, он был моим покровителем! Я была там, чтобы делать работу - и он был полностью уверен во мне. Для майора я не была "этой жирной шлюхой Верой" - я была женщиной, которую он уже трахал один раз и признал удовлетворительной, и которую он будет трахать снова. Орально его член был вызовом - и я справилась с ним - и он был откровенно доволен результатом.

Но большую роль в этом сыграл его подход, когда он представил меня Тиллотсону. Неважно, толстая я или нет, но он утверждал, что у Тиллотсона нездоровый фетиш на очень худых. Майор утверждал, что Тиллотсон не связывался с настоящими женщинами - ему нравились искусственно созданные существа с очень маленьким количеством мяса, наброшенным на скелет, и огромными шарами на груди. Подтекст всего этого - который доходил до меня медленно - заключался в том, что хрюшка Вера была НАСТОЯЩЕЙ женщиной... Тиллотсон ругался на мою внешность, а майор отвечал, что я больше хочу угодить, чем одна из его тощих сучек, и предлагаю лучшие результаты... Все это было там, в автомобильном комментарии: "Разница здесь, Тиллотсон, подобна разнице между спортивным автомобилем и роскошным седаном. Первый движется впечатляюще, но его подвеска жесткая и тряская, и он не слишком комфортен. Второй предлагает комфортную езду и ... опции...".

Затем я доказала это, заставив Тиллотсона признать, что я хороша - и майор начал говорить о Джудит, а Тиллотсон начал слушать... А я тем временем делала все это, обсасывая задницы, глубоко всасывая члены, принимая в задницу... и понимая, что я пропустила это... и когда мы сделали перерыв, майор был доволен, расслаблен и вскользь похвалил меня... Да, я была шлюхой - но это было то, для чего я там была, и я прекрасно справлялась со своей работой; чего еще я могла просить? И когда майор дразнил Тиллотсона, чтобы тот ввел в меня свой член, я была чертовски уверена, что мы оба наслаждались этим - и майор помогал, и получал от этого удовольствие...

И когда майор захотел свой, позже, он не отказал мне в моем, и мы прекрасно провели время, и я знала, что мне нужно будет делать все это снова - регулярно. Майор был почти прав. Я не была роскошной машиной - я была грузовиком! Вообще-то, я была внедорожником - я была Cadillac Escalade, Lincoln Navigator от шлюх! Мои большие толстые сиськи, моя свиная задница и толстые бедра были там, чтобы я могла принимать жесткий трах от больших, жестких мужчин и возвращаться за добавкой. Я была крепкой на вид и способной выдержать побои, но

роскошной - все мои дырочки знали член и как сделать его удобным. Я могла забраться на бордюр, не повредив кузов, или проехать по колеям грунтовых дорог - только смой меня после этого. Единственной проблемой, с которой Олли предстояло разобраться, было слово "мужчины" - множественное число, а не "человек"... Шлюха Вера была здесь для мужчин, чтобы играть с ними - и только один, вероятно, не смог бы завести ее на полную катушку...

Вот что я знала, когда снова вошла в эту дверь. Олли хотел, чтобы я раскрепостилась и вернулась в нормальное русло - и он добился своего, но все зашло дальше, чем было удобно для каждого из нас. Джек сказал Джудит кое-что в пятницу вечером: "Вероятно, будет период "О, Боже! Я шлюха!", и все будет становиться грубым, пока ты не перейдешь к "Слава Богу, я шлюха!", а это то, что тебе нужно". Для меня период "О, Боже - я шлюха!" начался в средней школе и продолжался почти двадцать пять лет, пока я все подавляла и поэтому не могла двигаться дальше и научиться жить с собой - но за одну ночь я наконец перешла к "Слава Богу, я шлюха!".

Проблема была в Олли. Я была должна Олли больше, чем когда-либо смогу вернуть за все то время, когда он выкладывался на сто процентов, а я отдавала, может быть, тридцать. Так что теперь мне, вероятно, придется довольствоваться тридцатью процентами того, что я хотела - потому что это было то, что Олли мог дать мне, работая на пределе возможностей. Это было довольно иронично, если подумать...

Когда я вернулась в нашу каюту, я подошла к Олли и обняла его - и он спросил, очень осторожно: "Как прошла ночь?".

Я ответила: "Хорошо, хозяин. Думаю, я выполнила все, что вы хотели". Я знаю, что это было совсем не то, чего он ожидал, но это была правда...

Вскоре после этого мы отвлеклись на небольшой видеоурок Джека - который был, мягко говоря, грубоват! Затем ИИ заставил нас отправиться на завтрак в пассажирскую столовую, которую посещали коллеги Оливера. По пути мы встретили наложниц Джека, что было приятно, так как мы не были единственными обнаженными - но я уже научилась не беспокоиться об этом. Мы уже почти устроились с едой, когда к нам заглянул босс Олли Дэйв со своими людьми из Бринкмана. В итоге мы продемонстрировали, как получать завтрак из репликаторов - чему недавно научилась Тара.

Дэйв и Олли поговорили, и Дэйв устроился рядом с нами. Через несколько минут в дверь вошел Джек, за ним майор и декурион Тиллотсон - и все стало неловко. Майор рассыпался в похвалах - и очень красноречивых; я была полностью разоблачена! Все мои мысли о том, чтобы скрыть от Олли свою способность к большому количеству секса, были полностью разрушены! Майор зашел так далеко, что сказал: "Это так необычно - найти женщину, которая действительно наслаждается сексом в большом количестве, а не просто терпит его. Мне придется поднять свои стандарты!". Мне ничего не оставалось делать, как стоять на своем и отвечать на взгляд Олли...

После завтрака Джек забрал своих девочек и посоветовал Олли присоединиться к группе Фонда Бринкмана. Думаю, Олли на мгновение обиделся - но у Джека были дела, и он не мог

постоянно нянчиться с нами. Кроме того, Олли получил хорошую порцию похвалы за свое участие в добыче группы, что нисколько не ущемило его самолюбие.

Однако для инструктажа нас разделили; большую часть я уже слышала от Джека, так что сюрпризов было немного - но другие наложницы в группе, как правило, были регулярно в шоке! Я обнаружила, что я действительно помогала некоторым из них, просто находясь рядом; кто-то восклицал что-то вроде "Конечно, ты шутишь!", и все смотрели на меня - а я улыбалась и качала головой... Бритни помогала в этом, хотя она не видела всего этого; она все еще была правильно одета и могла сидеть, выглядеть безмятежно и качать головой.

В какой-то момент я встала и сказала: "Дамы, некоторые из вас, по крайней мере, делали эту работу - может быть, плохо, как я, но вы ее делали. Вы были замужем за своим мужчиной, вы любили его, вы играли с ним в игры в спальне, вы родили его детей - и вы их воспитываете. Это не изменилось. Хотя вы больше не равные партнеры - это изменилось. Но это не новость - мы только выползаем из-под этого камня, а в некоторых местах на Земле они до сих пор этого не сделали - по старым традициям вы никогда не были равными! Вы можете сделать это - это уже делалось раньше. Будут другие женщины - и лучшее, что вы можете сделать в этой ситуации, это относиться к ним как к сестрам и вести себя так, как будто ваш муж взял дополнительную жену. Все знают, что воспитание детей отнимает ваше внимание от вашего мужчины; ему это может быть нужно, но им это нужно больше, а в сутках так много часов, и у вас так много энергии. Ну, теперь у вас есть ПОМОЩЬ! Опирайтесь друг на друга! Разделите нагрузку! Сохраните больше энергии, чтобы вы могли уделить своему мужчине внимание, которого он будет требовать от вас - а когда вы не можете, улыбнитесь, когда она сделает шаг вперед и обеспечит это для вас! Я знаю, что вы слышали уродливую правду - вас понизили в должности. Но ваш мужчина не больше привык к мысли о том, что он злой хозяин-раб, чем вы - рабыня, и то, чего он хочет в своем доме - это мир и гармония! Они пытаются подчеркнуть, что у вас НЕТ ПРАВА вбивать клинья между вашим мужчиной и другими женщинами, которых он выбирает, основываясь на вашем предыдущем положении - но во многих отношениях самый простой способ справиться с этим - позволить им подняться, а не опускаться".

Я знала, что нахожусь на правильном пути, когда ИИ, читающий лекцию, сказал: "Это может обеспечить более легкую психологическую адаптацию".

Был период вопросов и ответов с наложницей, которая уже некоторое время работала на этой должности - и я не знаю, помогло это или навредило. Я думаю, что она освоилась в своей роли - но многие из присутствующих, похоже, считали ее сломленной. Суровые реалии были для нее старой шляпой; она подтвердила многие из проблем, связанных с недостатками, но ее отношение говорило о том, что они не имеют значения, что я поняла, но не думаю, что многие другие поняли. За серьезное нарушение тебя могли убить, поэтому ты просто избегала серьезных нарушений. Это было сродни тому, как попасть в тюрьму в нашей прежней жизни - сколько людей постоянно беспокоятся об этом? Вы избегаете проблемы, не делая того, за что вас могут арестовать, вот и всё... Однако я могла сказать, что некоторые не понимали этого. В какой-то момент она начала раздражаться на кого-то из-за изнасилования... "Дорогая, такого не бывает - ну, только в некоторых особых обстоятельствах. Если твой спонсор куда-то уехал, а наложница или другой спонсор, не получивший его разрешения, не принимает отказа, это изнасилование, потому что у них нет на это права. Если ваш спонсор хочет что-то, а вы не хотите отдавать, это НЕ изнасилование, что бы он ни делал, потому что в этом случае ВЫ не имеете права сказать "нет"! Если он пару раз ударит вас в рот, чтобы заставить вас стоять

спокойно, пока он засовывает свой член вам в задницу, это ВАША вина, потому что у ВАС не хватило мозгов! У тебя не бывает головных болей - или если они бывают, ты идешь в медицинский центр и покупаешь что-нибудь от них. Трахать своего спонсора - это твоя работа! На Земле было бы гораздо меньше разводов, если бы замужние женщины помнили об этом, а не притворялись, что старик должен получать разрешение каждый раз, когда ему хочется немного!"

"Но", - заикаясь, спросила женщина, - "А как же жестокое обращение?".

"Дорогая, есть "злоупотребление" и "жестокое обращение". Если ваш спонсор демонстрирует манеру выбивать из вас дерьмо ради забавы, это жестокое обращение - и ИИ все видит, и вы можете подать жалобу, если хотите - и это будет серьезно рассмотрено. Если бассейн гражданской службы окажется для вас лучшим местом, возможно, они заберут вас от него. Если он выбивает из тебя дерьмо, потому что говорит, что ему что-то нужно, а ты этого не даешь, то это корректировка отношения, а не злоупотребление". Она наклонила голову и посмотрела на женщину. "Вы быстро исправитесь, я думаю - у вас в голове просто каша. Потребуется не больше пары ударов по голове, чтобы ты перестала повторять глупости и занялась делом".

Меня это позабавило.

Кто-то еще спросил: "Мы можем вернуться к части о разрешении?"

Наложница наклонила голову и усмехнулась. "Ты собственность, дорогая, как газонокосилка. Если твой спонсор хочет одолжить тебя соседу - или отряду морской пехоты, возвращающемуся с задания - ты ухмыляешься и терпишь, потому что у него есть разрешение делать все, на что он согласится. Если это просто уборка соседского туалета, потому что его наложница в больнице, то это простая улица, но если трах входит в список разрешенных действий, то вам лучше издавать радостные звуки! С другой стороны, если сосед пытается занять тебя без разрешения, ты имеешь право драться и спорить, а когда папа вернется домой, он вызовет полицию, потому что это кража. Наложницам мужского пола в семье нужно разрешение, чтобы трахать тебя - твой спонсор может хотеть, чтобы он был сосредоточен на чем-то другом, - но во многих случаях у них есть разрешение, потому что кто будет держать паутину снаружи, если твой спонсор уехал в шестимесячный круиз? Наложники-мужчины, находящиеся вне семьи, ДОЛЖНЫ иметь разрешение - потому что если они не имеют его, а вы жалуетесь, то, скорее всего, они умрут!".

Кто-то спросил: "А если парень физически отвратителен?".

Наложница почесала голову. "Ха! Это что-то новенькое! Давайте разберем это по частям. Спонсоры обновляются, как и ты. Старикам сбрасывают несколько лет, а уродливые парни корректируются. У них появляются мускулы, а у некоторых из них и большие члены. Я не понимаю, зачем вам представлять себя спонсору, от вида которого вас тошнит, даже если бы вы смогли найти такого. Если ваш спонсор хочет одолжить вас парню по соседству, а он вас брезгует, то вам нужно спросить себя - или его - почему он это делает - вы что, облажались? Он просто задолжал парню? Или он пытается отучить тебя от какой-то дурной привычки? Может

быть, ваша проблема связана с расой? В любом случае, ответ, похоже, таков: "Ухмыляйся и терпи". Вы даете ему то, что он хочет, и стараетесь, чтобы вас не стошнило. Если вас стошнит, извинитесь...".

Олли приехал за нами через пару часов и отвез нас в медицинский центр - который был огромным, но они обслуживали тысячи людей... Там действительно нечего было делать, кроме как прыгать в трубку...

Когда я вышел, все остальные уже вышли, стояли там. У Олли было странное выражение лица - он либо не был счастлив, либо пытался быть счастливым, но ему это давалось с трудом. "Что случилось, хозяин?"

Олли посмотрел на медика. "Я предполагаю, что существует какой-то вид освобождения..."

Медик оглянулся и кивнул. "Да, доктор. Вообще-то, ей установили стандартные имплантаты. Как только мы обнаружили это..."

"Мастер?"

"Вы можете вернуться к Оливеру, дорогая - или к тому, что вам нравится, похоже", - сказал Олли, несколько печально. "Я пока не знаю, что это значит, но начальная часть ясна - ты больше не моя наложница".

"ЧТО?" Мир покачнулся.

"Я снова проверил тебя, пока ты была в пробирке, по просьбе медика", - сказал Олли. "Твои сканы просто не очень хорошо совпали с профилем на твоей карте CAP. Похоже, что последние несколько дней были, гм, благотворно травмирующими... Ваша оценка CAP увеличилась до шести баллов".

Голос внутри моей головы провозгласил: <Добро пожаловать в спонсоры, Вера Хопкинс.> Я узнал в нем ИИ!

"Можем ли мы разбить это на понятные кусочки?" ныла я.

<Ваше развитие было... приостановлено... в течение довольно долгого времени, Вера Хопкинс. Вы знаете об этом, так же как и о том, что в последние несколько дней вы двигались вперед... > Оливер открыл рот в то же самое время, и я подняла руку, чтобы остановить его - но он все равно остановился; я полагаю, что ИИ сделал его посвященным в разговор. <Когда вы начали принимать реальность того, что вы есть, и поднялись над проблемами плохой самооценки, произошло прозрение - и ваш показатель CAP отражает это изменение>.

"Что это значит?"

<Оливер Хопкинс больше не является вашим спонсором - и вы больше не связаны с ним таким образом. Контракт между вами недействителен.>

"Но я люблю Олли!"

<Нет никаких причин, по которым вы не можете продолжать сожительствовать и иметь общую семью, - провозгласил ИИ. <Вы даже можете считать себя "женатыми", хотя с юридической точки зрения этот контракт также аннулируется>.

Медик достал комбинезон. "Вот. Вы должны надеть его - но сначала вы, возможно, захотите взглянуть на себя в зеркало".

Я подошел к зеркалу во весь рост на стене. "Мало что изменилось..."

Олли выглядел неуверенным. "Хотя в то время я был уполномочен произвести радикальные изменения, я не счел нужным делать это. Я попросил о нескольких незначительных вещах, но я хотел, чтобы вы были на месте".

Медик вызвал голограмму. "Вот что находится в процессе. На часть из них у наннитов уйдет несколько дней".

У меня все еще был живот - только немного выпуклый, а не обвисший валик. У меня все еще были большие сиськи - и хотя их немного подтянули, они не уменьшились и больше походили на те, что были у меня в двадцать лет. Моя задница тоже вернулась к своей прежней форме. Мое лицо... Я была моложе... "Ты сделал совсем немного. Я все еще свинья".

Олли пожал плечами. "Я люблю тебя такой".

Я разрыдалась. Олли неуклюже подался вперед и обхватил меня руками, бормоча: "Прости меня...".

Понимая, что он не понимает, что происходит, я выдавила: "О, Олли! Ты говоришь самые приятные вещи!" Потом я еще некоторое время просто дулась на него. После этого я еще раз осмотрела голограмму. "Это, наверное, лучше, чем я когда-либо выглядела".

Джек сказал кое-что на днях, - пробормотал Олли. "Я стремился к " основной Вере"".

"Ты подобрался довольно близко, я думаю", - пробормотала я ему в шею.

ИИ сделал что-то вроде электронного прочищения горла. <Вера Хопкинс, на самом деле вы не вызвались служить в Конфедерации. Нам нужно прояснить это и обсудить ваше задание>.

"Что вы имели в виду?" спросила я.

<Умерьте субвокал, - проинструктировал ИИ, - и он будет обнаружен. Вы - специалист. У нас есть проблемы со многими наложницами из-за отношения к ним - они не могут принять нужное расположение духа. Мы считаем, что вы могли бы оказать ценную помощь на гражданской службе в качестве учителя и администратора борделя.>

"Госпожа?" выпалила я.

<Подтверждаю. Мы считаем, что ваши способности и отношение к делу сами по себе являются наглядным уроком. Многие наложницы приходят в публичный дом на государственной службе с установками, привитыми их родителями-женщинами и окружением, которые противоречат их роли; им говорили, что секса нужно избегать, а не наслаждаться им. Ваше физическое строение также является тем, что поможет другим принять себя, теперь, когда вы приняли его сами. Изменения, которые недавно произошли, оставляют вас в рамках определения сладострастной. Они являются примером для мужчин, что создание узкой карикатуры на женщину не всегда является оптимальным решением для наложницы, предназначенной для материнства.>

"О моих возможностях..."

<Как спонсор, вы получите четырех наложниц. До всех четырех могут быть мужчины. Ситуация, касающаяся ваших отношений с доктором Хопкинсом, является предметом переговоров между вами. Доктор Хопкинс прошел повторное тестирование, и его результат увеличился до семи баллов; это позволит ему получить до восьми наложниц в соответствии с предложением правительства Нуэво Анхелино для этой группы, основанным на различных факторах, таких как принятие пары с детьми>.

'Значит, ты говоришь, что он получит много секса без меня, а я должна довольствоваться тем, что есть', - подумала я в ответ.

<По сути. Ясно, что вы чувствуете, что есть долг, который необходимо выполнить - и для этого есть основания; однако вам будет трудно ограничить себя - и в любом случае это не входит в ваши должностные обязанности. У Оливера Хопкинса будет достаточно ... отвлекающих факторов, чтобы его эго не пострадало, в долгосрочной перспективе, особенно если вы продолжите романтические отношения. Он очень умен и сможет увидеть все проблемы. Возможно, вы захотите рассмотреть возможность иметь двух солидно работающих - или, возможно, усиленных - мужчин, а также пару, с мужчиной которой вы могли бы поступать по своему усмотрению, а женщина могла бы помогать вам в воспитании детей; как спонсор, вы все еще имеете это требование, хотя оно и ограничено другими вашими обязанностями>.

'Если я захочу иметь еще детей от Олли...?'

<Это не вопрос.>

'Хорошо, я согласна.'

<Принятие записано. Пока что вы будете подчиняться декуриону Тиллотсону. Он был уведомлен и понимает вашу ценность для него.>

'Мне нужно будет иногда обнажаться, чтобы выполнять свою работу, не так ли?'

<Да.>

Я посмотрел на голограмму. Олли проделал отличную работу. Я не хотела быть тощей сучкой. Я была пышногрудой толстушкой, Большой Красивой Женщиной - вот кем я хотела быть. 'Это подходит.' Голограмма исчезла. "Ты хорошо поработал, Олли".

"Ты была... где-то..." пробормотал Олли.

"Разговаривала с ИИ", - согласился я.

"И?"

"Я приняла должность. Нам нужно поговорить, дорогой. Я очень хочу совместить домашнее хозяйство, но результаты могут быть неудобными для тебя", - мягко сказала я.

Олли поджал губы. "Полагаю, вам понадобится помощь".

"Да. Но, как я слышала, ты не сможешь справиться со мной и еще восемью женщинами", - улыбнулась я.

"Верно". Олли горько улыбнулся. "В любом случае мне пришлось бы как-то договариваться, не так ли?"

"Да".

"Ты все еще хочешь... ?"

"У нас не просто отношения хозяина и наложницы, Олли", - сказала я ему. "Гораздо больше. Я должна тебе больше, чем могу вернуть; ты можешь в любое время призвать меня в качестве рабыни любви. Я буду для тебя женой, которой я ДОЛЖНА была быть все эти годы - и у нас могут быть еще дети. Но будут и другие вещи; у нас обоих будет работа, и у нас обоих будут другие развлечения".

Олли кивнул. "Да, это разумно. Чем вы будете заниматься?"

"Я приняла должность на государственной службе", - ответила я. "Морин будет скандалить - я буду бордельной мадам". Джудит вздохнула. "Мне говорили, что многие наложницы попадают в бордель для госслужащих, чтобы заставить их хотя бы терпеть секс; я буду пытаться научить их отпускать себя и получать удовольствие". Я расстегнула ошейник наложницы и начала надевать комбинезон. "Это не особенно привлекательно".

"Серая форма хороша, хотя и немного строга", - заметил Олли, - "но пока мы сами проходим обучение и ориентацию, и, видимо, считается, что так проще". Я кивнула.

"Значит, мама..." пробормотала Джудит.

"Снова моя спутница и вторая половинка", - ответил Олли. "Бритни..."

"Я понимаю..." Бритни опустила глаза.

"Я не думаю, что ты понимаешь", - вмешалась я. "Мне нужно, чтобы ты заботилась об Олли как можно лучше, потому что я не смогу быть доступна все время. Мне нужно, чтобы ты вела всех остальных девочек, которых он возьмет к себе, и была для них старшей сестрой. Я буду рядом - как "большая мама" или что-то в этом роде - но я должна оставить основную часть ежедневного ухода за Олли на тебя!".

"О!" - воскликнула Бритни, - "Я думала, что меня больше нет!"

"Ничто не может быть дальше от истины", - заверил ее Олли.

"Кроме того, я могу захотеть иногда поласкать тебя языком!" поддразнила я. Бритни покраснела.

"Кажется, что мы должны праздновать, но у нас нет времени", - заметил Олли. "Вам, девочки, нужно вернуться к занятиям по наложничеству, Вере - заняться спонсорством, а нам обеим нужно двигаться вперед..."

<Действительно.> Думаю, все это поняли, включая Бритни и Джудит, через свои ошейники.

"Вы двое уже были обнажены по прибытии, так что...", - сказал медик Джудит и Бритни и махнул нам рукой на дверь. Мы завели их в класс наложниц, а я, к удивлению большого количества людей, села в класс спонсоров. Олли помогал мне, как мог, объяснять любопытным...

Джудит:

После удивительной метаморфозы мамы в Медицинском, мы с Бритни вернулись на

инструктаж для наложниц. На этот раз в комнате были женщины из большой группы; комната вмещала около трехсот человек, каждый на своем маленьком коврике. ИИ стремился сделать все мрачным и, казалось, с удовольствием рассказывал нам, что тот или иной вид неправильного поведения может закончиться смертным приговором, но вместе с жутью было несколько самородков мудрости и тому подобное. Также нам рассказали о некоторых, ну, не правилах, как таковых, но традициях, с которыми мы могли столкнуться, например, ходить на шаг позади и на шаг справа от нашего спонсора, или выстраиваться в порядке старшинства, если так предписывал наш спонсор, или о паре "служебных поз", например, стоять на пятках, расставив колени и сцепив руки за спиной. Многое из этого было неловким и унизительным для большинства из нас, но ИИ настаивал, чтобы мы попробовали принять эти позы, чтобы не выглядеть совершенно глупо, если кто-то захочет принять одну из них. Все они имели названия - та, которую я только что упомянул, называлась Презентация Два. Презентация первая была похожа - но вы обхватывали грудь, предлагая ее - очень неловко. Презентация три была еще хуже - вы опускались вперед на предплечья и поднимали задницу - лицом от спонсора, естественно, и оглядываясь на него через плечо. В четвертой презентации, по крайней мере, нужно было поднять колени вместе... Я предпочитала стоять на коленях, сидя на лодыжках, положив руки на бедра, естественно. Были и другие правила поведения - например, наложница никогда не должна была говорить, если к ней не обращались перед компанией - срочные нужды можно было удовлетворить, подняв руку, как первоклассник. Наедине, если вы разговаривали и ваш спонсор уставал от этого, он засовывал вам в рот два пальца, и ваша работа заключалась в том, чтобы заставить его желать, чтобы это была его эрекция, посасывая и облизывая их. Наложницы никогда не ели, пока их спонсор и дети не будут накормлены - и не тогда, конечно, если спонсор распорядится иначе. Где есть - тоже на усмотрение спонсора: из его рук или из миски на полу. Согласно ИИ, у спонсоров редко было время на то, чтобы кормить из собачьей миски наложницу, которая не была наказана, но нередко наложницы ели на кухне - и еда из пальцев спонсора была ясным напоминанием о том, кто контролирует твой мир... В таких обстоятельствах настоятельно рекомендовалось следить за тем, чтобы пальцы спонсора были чистыми после каждого укуса...

Многие женщины были в ужасе, а некоторые, к своему стыду, не могли встать в некоторые позы. Была одна пожилая женщина по имени Гарриет, которая пришла очень поздно - кто-то шепнул, что в Medical над ней много работали, но она все равно очень страдала и не могла подняться с позиций без посторонней помощи. Я, ну, коренастая, но я все еще молодая - я все делала. Как и Бритни.

После всего этого у нас был период вопросов и ответов, с мягко раздраженной наложницей, которая была рядом уже давно. Я поняла ее позицию после полудюжины вопросов - было похоже, что никто не верил ни единому слову, которое говорил им ИИ, поэтому они хотели услышать все это снова! Например, была одна очень приятная на вид пожилая темная женщина итальянского типа, которая спросила наложницу: "Слушай, я слышу эти вещи об инцесте...".

Наложница наклонила голову и изобразила сардоническую улыбку. "Это твоя дочь рядом с тобой, дорогая?".

"Да..."

"Хорошо, тогда, - продолжала наложница, - либо твой бывший муж хочет окунуть свой фитиль в

твою дочь, либо у тебя есть сын-подросток. Что именно?"

"У меня... есть сын...", - ответила женщина, отводя взгляд и краснея.

"И у него хороший вкус, и он знает, что вряд ли у него получится лучше, чем у мамы и сестры, да?" - гоготнула наложница. "Слушай, я ЗНАЮ, что ты, вероятно, слышал длинный ответ от ИИ - и, как каждый ДРУГОЙ идиот в этой комнате, ты притворяешься, что не слышала, потому что это не то, что ты хочешь услышать - поэтому я дам тебе короткий ответ: Нет ничего подобного!" Она опустилась на маленький табурет, на котором сидела перед комнатой, и продолжила: "Там, откуда ты родом, у вас были определенные правила на этот счет, и они, кажется, имели смысл - но тебя там больше нет, и они больше не действуют, и никто ничего не скажет об этом, кроме того, что назовет его счастливой собакой. Поэтому сегодня вечером, если у тебя есть хоть капля здравого смысла, ты вернешься в хижину, где ты живешь, и встанешь на колени бок о бок в "Представлении три", посмотришь на него через плечо своими большими карими глазами и скажешь: "Давай, Большой мальчик!" - и узнаешь, что ОН получил сегодня в Медицине - и все будут жить долго и счастливо...".

В зале раздался общий смех, но это не помешало какому-то идиоту спросить, почему она не номер один, ведь когда-то она была женой своего спонсора...

Через некоторое время наложница потеряла терпение и сказала: "Вы все страшные, вы такие медлительные - сколько раз вам нужно что-то услышать? Я закончила, но у меня есть совет на прощание. Многим из вас придется сегодня вечером сделать небольшое видео-объявление о себе и выложить его в корабельную сеть, чтобы люди посмотрели. Не говорите всем, чего вы не хотите делать. Пока вы говорите, пройдитесь по тем должностям, которыми вы можете управлять - по крайней мере, возьмите на себя одну из них, пока вы будете говорить. Парни получают это отдельно, но вы должны знать, что они должны стараться изо всех сил держать свои члены на виду в позах - напомните им, потому что если они такие же медлительные, как вы, они все испортят. Удачи - и помните, все, что вам нужно сделать, чтобы получить ответ на вопрос - это задать его ИИ - но если вы не хотите его слушать, то вам все равно конец! Удачи, девочки!" Она встала и ушла, а ИИ отпустил нас. Мама и папа были дома, когда мы пришли; мы сразу же развернулись и пошли ужинать в "Месс".

http://erolate.com/book/249/11136